

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
09.09.2022

Дело № А40-131232/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 05 сентября 2022 года
Полный текст постановления изготовлен 09 сентября 2022 года

Арбитражный суд Московского округа
в составе: председательствующего судьи Е.Л. Зеньковой,
судей: В.З. Уддиной, Н.Я. Мысака,
при участии в заседании:
от Ахмедова Баходира Эльшадовича – Ахмедов Б.Э., лично, паспорт РФ,
от финансового управляющего Кима Э.Ф. – Шильников В.В., по доверенности
от 11.05.2022, срок 3 года,
рассмотрев 05.09.2022 в судебном заседании кассационную жалобу Ахмедова
Баходира Эльшадовича
на определение от 02.03.2022
Арбитражного суда города Москвы,
на постановление от 18.05.2022
Девятого арбитражного апелляционного суда,
о признании недействительными сделки и действия в отношении договора
купли-продажи от 01.12.2017 квартиры №225, общей площадью 75,1 кв. м,
расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41,
с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенный между Кимом
Эдуардом Федоровичем и Наумкиной Людмилой Викторовной.;
о признании недействительными сделки и действия в отношении договора
дарения №77 АГ 5617936 от 22.01.2021 квартиры №225, общей площадью 75,1
кв. м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш.
Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенный
между Наумкиной Людмилой Викторовной и Ахмедовым Баходиром
Эльшадовичем, Ахмедовым Эльяром Эльшадовичем,
в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) Кима Эдуарда
Федоровича

установил:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.02.2019 должник Ким Эдуард Федорович признан несостоятельным (банкротом); в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина; финансовым управляющим должником утверждена Казанкова Елена Владимировна.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление финансового управляющего должника Казанковой Е.В. о признании недействительной сделкой договора купли-продажи от 01.12.2017 квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенного между Кимом Эдуардом Федоровичем и Наумкиной Людмилой Викторовной; признании недействительной сделкой действий Э.Ф. Кима и Л.В. Наумкиной по регистрации перехода права собственности в отношении квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055; признании недействительной сделкой договора дарения №77 АГ 5617936 от 22.01.2021 квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенного между Наумкиной Людмилой Викторовной и Ахмедовым Баходиром Эльшадовичем, Ахмедовым Эльяром Эльшадовичем и применении последствий недействительности сделки.

Арбитражный суд города Москвы определением от 08.11.2021 привлек к участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, органы опеки и попечительства района Ново-Переделкино.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.03.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2022, признан недействительной сделкой договор купли-продажи от 01.12.2017 квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенный между Кимом Эдуардом Федоровичем и Наумкиной Людмилой Викторовной. Признаны недействительной сделкой действия Кима Э.Ф. и Наумкиной Л.В. по регистрации 15.12.2020 перехода права собственности в отношении квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055. Признан недействительной сделкой договор дарения №77 АГ 5617936 от 22.01.2021 квартиры № 225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенный между Наумкиной Людмилой Викторовной и Ахмедовым Баходиром Эльшадовичем, Ахмедовым Эльяром Эльшадовичем. Признаны недействительной сделкой действия Ахмедова Э.Э. и Ахмедова Б.Э. по регистрации 26.01.2021 перехода права собственности в отношении квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055. Применены последствия

недействительности сделки в виде обязательства Ахмедова Б.Э. и Ахмедова Э.Э. возвратить в конкурсную массу должника квартиру №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенную по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055; обязательства Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по городу Москве погасить регистрационную запись в ЕГРН о праве собственности Ахмедова Б.Э. и Ахмедова Э.Э. на объект недвижимости - квартиру №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенную по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055; обязательства Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по городу Москве внести регистрационную запись в ЕГРН о праве собственности Кима Э.Ф. на объект недвижимости - квартиру №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенную по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055. Распределены судебные расходы.

Не согласившись с принятыми судебными актами, ответчик Ахмедов Б.Э. обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение Арбитражного суда города Москвы от 02.03.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2022 и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование доводов кассационной жалобы заявитель указывает на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, на несоответствие выводов судов, изложенных в обжалуемых судебных актах, фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Определением Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2022 судья Холодкова Ю.Е. в порядке статьи 18 АПК РФ заменена на судью Мысак Н.Я., сформирован состав суда: председательствующий-судья Зенькова Е.Л., судьи Мысак Н.Я., Уддина В.З.

С учетом полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, установленных статьями 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктом 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 №13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции" суд округа отказывает в приобщении к материалам дела приложенных к кассационной жалобе дополнительных доказательств, а именно: копия предварительного договора купли – продажи от 25.12.2015 между Кимом Э.Ф. и Наумкиной Л.В., передаточного акта от 25.12.2015, расписки от 25.12.2015; копии оплаченных квитанций по коммунальным платежам за 2016-2017 года; копия договора купли – продажи от 1992 года между Кимом Э.Ф. и Шамуратовыми ; копия доверенности от Кима Э.Ф. на представителя Ткача В.И. от 2015 года; копия заочного решения Солнцевского районного города Москвы от 22.08.2017; копия

решения Солнцевского районного суда города Москвы от 10.03.2021 по делу №02-0732/2021; копия решения Арбитражного суда города Москвы от 04.08.2021 по делу №А40-83895/21-146-594; копия определения Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2020.

В судебном заседании Ахемдов Б.Э. доводы кассационной жалобы поддержал в полном объеме по мотивам, изложенным в ней.

Представитель финансового управляющего Кима Э.Ф. возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационных жалоб в их отсутствие.

Изучив доводы кассационной жалобы, исследовав материалы дела, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Из содержания обжалуемых судебных актов усматривается, что судами установлены следующие обстоятельства.

В ходе проведения мероприятий процедуры банкротства финансовым управляющим 17.01.2018 проведена инвентаризация имущества должника, в результате которой выявлено имущество, а именно: - квартира общей площадью 75,1 кв.м, расположенная по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, кв. 225 с кадастровым номером 77:07:0015008:9055.

Квартира включена в конкурсную массу должника. Согласно акта обследования квартиры от 30.08.2019 в квартире никто не проживал. Согласно Единого жилищного документа от 11.02.2020 №3372566 в квартире никто не зарегистрирован.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2019 утверждено Положение о порядке и условиях проведения торгов по реализации имущества должника.

В ходе обследования квартиры должника 06.03.2020 выявлено проживание третьих лиц Наумкиной Л.В., Ахмедова Б.Э., Подкопай К.В. и других членов семьи.

В связи с этим 06.03.2020 между финансовым управляющим и Ахмедовым Б.Э. заключен договор ответственного хранения жилого помещения.

13.03.2020 в адрес Ахмедова Б.Э. направлен запрос о предоставлении документов, на основании которых данное лицо совместно с членами своей семьи занимают жилое помещение. Ответ на указанный запрос не поступил.

Согласно Положению о порядке и условиях проведения торгов по реализации имущества должника проведены множественные осмотры квартиры покупателями перед реализацией на торгах. Однако, после реализации квартиры на торгах Наумкина Л.В. и члены ее семьи отказались освободить квартиру.

Данное обстоятельство послужило основанием для обращения финансового управляющего 15.10.2020 с исковым заявлением в Солнцевский районный суд города Москвы об истребовании указанной квартиры из чужого незаконного владения и выселении граждан Ахмедова Б.Э., Наумкиной Л.В. и Подкопай К.В. из жилого помещения (дело № 2-3721/2020).

В ходе рассмотрения указанного дела должником Кимом Э.Ф. произведено отчуждение квартиры в пользу ответчиков.

15.12.2020 зарегистрирован переход права собственности на квартиру на имя Наумкиной Л.В. (№ 77:07:0015008:9055-77/072/2020-4) на основании договора купли-продажи, заключенного 01.12.2017 между Ким Э.Ф и Наумкиной Л.В.

Из материалов регистрационного дела следует, что заявление на государственную регистрацию перехода права передано 26.09.2020 Ахмедовым Б.Э. на основании доверенности, выданной от Наумкиной Л.В. 18.03.2020.

Впоследствии для целей государственной регистрации перехода права Кимом Э.Ф. 17.11.2020 выдана доверенность на Наумкину Л.В.

26.01.2021 право собственности на квартиру зарегистрировано за Ахмедовым Э.Э. (77:07:0015008:9055-77/072/2021-6 от) и Ахмедовым Б.Э. (77:07:0015008:9055-77/072/2021-7) в равных долях на основании договора дарения № 77АГ 5617936 от 22.01.2021, заключенного с Наумкиной Л.В. в нотариальном порядке.

Финансовый управляющий Казанкова Е.В. не участвовала в процедуре регистрации перехода права собственности на спорный объект недвижимого имущества за ответчиком Наумкиной Л.В., соответствующее заявление в Росреестр подано должником в лице Наумкиной Л.В. по доверенности от 17.11.2020.

Поскольку переход права собственности на спорную квартиру зарегистрирован за ответчиком Наумкиной Л.В. 15.12.2020, сделка по отчуждению имущества совершена в процедуре реализации имущества должника в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, без участия финансового управляющего, в нарушение положений статьи 213.35 Закона о банкротстве.

Государственная регистрация права собственности на имущество, переданное третьим лицам после признания должника банкротом, нарушает права и законные интересы кредиторов должника, не соответствует требованиям действующего законодательства (Определение Верховного Суда РФ от 28.08.2018 № 304-КГ18-12244 по делу № А67-5258/2017).

Поскольку предметом заключенного между сторонами договора являлся объект недвижимого имущества (квартиры), право собственности на которое в соответствии с пунктом 2 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации возникает у приобретателя этого имущества с момента регистрации перехода права, оно считается исполненным только после перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества в установленном законом порядке.

Само по себе заключение договора в отсутствие регистрации перехода права собственности не влечет наступления правовых последствий, на создание которых была направлена воля сторон при его заключении.

После признания гражданина банкротом и введения процедуры реструктуризации его долгов арбитражный управляющий осуществляет предусмотренные Законом о банкротстве мероприятия в целях удовлетворения требований всех кредиторов должника. При этом кредиторы, предъявившие требования к должнику в рамках дела о банкротстве до регистрации перехода права собственности на отчужденное должником недвижимое имущество, должны находиться в равном положении с кредитором, заключившим соглашение об отступном. Иной подход противоречит задачам регулирования отношений несостоятельности.

Учитывая, что действия по государственной регистрации перехода права собственности на спорную квартиру совершены должником без участия финансового управляющего и в отсутствие его согласия и согласия кредиторов на совершение указанной сделки, в нарушение установленного Законом о банкротстве запрета на самостоятельное распоряжение должником имуществом в ходе процедуры реализации его имущества, принимая во внимание положения статьи 213.35 Закона о банкротстве и вышеизложенный механизм действия пункта 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, данная сделка, по мнению судов, является ничтожной, как следствие, ничтожным является и договор дарения от 22.01.2021, поскольку заключен лицом, не являющимся собственником недвижимого имущества.

При этом сам договор купли-продажи, датированный 01.12.2017, заключен уже после подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), при наличии неисполненных обязательств перед иными кредиторами, что установлено определением Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2017 о введении процедуры реструктуризации долгов (по состоянию на дату подачи заявления Курбановым Евгением Рашидовичем о признании несостоятельным (банкротом) гражданина Кима Э.Ф. – 17.07.2017 - сумма задолженности должника перед кредитором составила 23 522 403,00 рублей основного долга, должник не исполнял обязательства по уплате задолженности с 31.12.2016).

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок возможна ситуация, когда создается лишь видимость вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзия последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка по выводу активов во избежание обращения взыскания со стороны кредиторов. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем бенефициара данной сделки, он принимает решения относительно данного имущества.

Следовательно, существенное значение для правильного рассмотрения данного обособленного спора, исходя из заявленных оснований оспаривания, имеют обстоятельства, касающиеся установления наличия (отсутствия) факта притворности последовательных сделок купли-продажи, реальности передачи фактического контроля над объектами недвижимости конечному покупателю, для чего необходимо определить намерения сторон: соответствовала ли их воля

волеизъявлению, выраженному во вне посредством оформления документов, формально свидетельствующих о совершении не одной, а нескольких сделок.

В рассматриваемом случае, по мнению судов, имели место следующие обстоятельства, свидетельствующие о совершении единой цепочки сделок, направленных на вывод имущества из конкурсной массы должника под его контролем.

Договор купли-продажи от 01.12.2017 заключен после введения в отношении должника процедуры банкротства, документы для государственной регистрации перехода права переданы после введения в отношении должника процедуры банкротства -реализации имущества, фактической реализации имущества на торгах (21.09.2020 на сайте www.cdtrf.ru был опубликован протокол о результатах проведения торгов №63047, а 26.09.2020 Наумкина обратилась в Росреестр с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности на Квартиру).

Отсутствуют доказательства оплаты за квартиру.

Оспариваемые сделки совершены последовательно друг за другом, с интервалом чуть более месяца.

Ответчики являлись лицами, которым квартира передана на ответственное хранение финансовым управляющим; на момент возбуждения производства по делу, обследования имущества в 2019 г. в квартире не проживали и не были зарегистрированы. На полученный от финансового управляющего запрос ответчики не сообщали о том, что основанием для их проживания в квартире являлся договор купли-продажи от 01.12.2017. Указанное свидетельствует об изготовлении договора купли-продажи от 01.12.2017 под конкретные обстоятельства.

Суды отметили, что с учетом того, что Наумкина Л.В. достоверно располагала сведениями о том, что в отношении должника возбуждена процедура банкротства, разумный приобретатель, с учетом предъявляемыми действующим законодательством Российской Федерации требованиями к добросовестности участников гражданского оборота, не совершил такую сделку, или обратился к финансовому управляющему для получения соответствующего одобрения сделки. Поскольку в спорной квартире «новые собственники» появились в период после утверждения Положения о порядке и условиях проведения торгов по реализации имущества должника, когда имущество необходимо было показывать покупателям, а также передавать после совершенной сделки по результатам торгов, очевидным является тот факт, что должником намеренно были созданы препятствия к выбытию имущества, его реализации на торгах и погашению задолженности перед кредиторами.

С учетом совокупности и сочетания обстоятельств, по мнению судов, имеет место совершение должником одной прикрываемой сделки по выводу дорогостоящего актива во избежание обращения на него взыскания со стороны кредиторов в рамках дела о банкротстве.

Так судами установлено, что оспариваемые сделки совершены 01.12.2017, 22.01.2021, а также 15.12.2020 и 26.01.2021 (даты государственной регистрации перехода права), соответственно, могут оспариваться по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Оспариваемая сделка - договор купли-продажи от 01.12.2017 квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенный между Кимом Э.Ф. и Наумкиной Л.В., - заключена после принятия заявления о признании несостоятельным (банкротом) гражданина Кима Э.Ф. (24.07.2017).

В соответствии с п. 5 договора купли-продажи от 01.12.2017 квартиры покупатель купил у продавца квартиру за 9 650 000 руб.

Судами установлено, что доказательства оплаты со стороны Наумкиной Л.В. денежных средств за приобретенный объект недвижимости (расписка, платежное поручение, банковская выписка, иной платежных документ) в материалы дела не представлены.

Суды пришли к выводу, что оспариваемая сделка (договор купли-продажи от 01.12.2017 квартиры) совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов путем исключения для кредиторов возможности получить удовлетворение за счет имущества должника.

Оспариваемые сделки 22.01.2021, а также 15.12.2020 и 26.01.2021 совершены в процедуре реализации имущества гражданина Кима Э.Ф., введенной решением Арбитражного суда города Москвы от 12.02.2019 (резольютивная часть объявлена 04.02.2019).

Оспариваемые сделки совершены в отношении конкурсной массы гражданина Кима Э.Ф. без участия финансового управляющего Казанковой Е.В.

Судами установлено, что в материалах дела отсутствует письменное согласие финансового управляющего на отчуждение объекта недвижимого имущества, отсутствуют доказательства обращения должника и ответчиков к финансовому управляющему за получением такого согласия. Каких-либо пояснений относительно необращения к финансовому управляющему за получением согласия на отчуждение объекта недвижимого имущества должником и ответчиками не представлено.

С учетом изложенного судами сделан вывод, что сделки совершены в нарушение прямого ограничения распоряжения имуществом, установленного статьей 213.25 Закона о банкротстве.

Таким образом, суды, удовлетворяя заявленные требования, руководствовались пунктом 1 статьи 61.1, пунктом 2 статьи 61.2, пунктами 1, 3, 5, 7 статьи 213.25, Закона о банкротстве, пунктами 5-9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пунктом 1 статьи 10, пунктом 1 статьи 168, статьей 170, пунктом 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из их обоснованности и доказанности наличия признаков недействительной сделки, совершенной с целью вывода активов и уменьшению конкурсной массы должника, что правомерно квалифицировано судом как злоупотребление лицами, совершившими оспариваемую сделку, своими гражданскими правами.

При этом судом апелляционной инстанции отклонены доводы о нарушении судом первой инстанции прав сторон при рассмотрении дела в судах первой инстанции как основание для отмены судебного акта, поскольку стороны были извещены о рассмотрении спора, а заявителем апелляционной жалобы не представлено доказательств невозможности представления доказательств в обоснование своей позиции.

Доводы о добросовестности действий заявителя также отклонены судом апелляционной инстанции, как противоречащие фактическим обстоятельствам дела, поскольку ответчики являлись лицами, которым квартира была передана на ответственное хранение финансовым управляющим; на момент возбуждения производства по делу, обследования имущества в 2019г. в квартире не проживали и не были зарегистрированы, на полученный от финансового управляющего запрос ответчики не сообщали о том, что основанием для их проживания в квартире являлся договор купли-продажи от 01.12.2017.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводом финансового управляющего должника о том, что с учетом совокупности и сочетания конкретных фактических обстоятельств, имеет место совершение должником одной прикрываемой сделки по выводу дорогостоящего актива во избежание обращения на него взыскания со стороны кредиторов в рамках дела о банкротстве.

Суд кассационной инстанции считает, что, исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями действующего законодательства, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили правовую природу спорных правоотношений, с достаточной полнотой установили все существенные для дела обстоятельства, которым дали надлежащую правовую оценку и пришли к правильным выводам по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2. Закона сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или

должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 5, 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами

вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов

должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (статья 180).

Как установлено пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекс добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Согласно статье 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна.

При совершении притворной сделки воля сторон направлена не на достижение соответствующего ей правового результата, а на создание иных

правовых последствий, соответствующих сделке, которую стороны действительно имели в виду.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обязательства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств.

В соответствии с частью 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно статьям 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений.

Опровержения названных установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств в материалах дела отсутствуют, в связи с чем суд кассационной инстанции считает, что выводы судов основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу и соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на положениях действующего законодательства.

Доводы кассатора о процессуальных нарушениях, допущенных судом первой инстанции, суд округа отклоняет, как несостоятельные и опровергаемые материалами дела.

Таким образом, суд кассационной инстанции не установил оснований для изменения или отмены определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, предусмотренных в части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы изучены судом, однако они подлежат отклонению, поскольку данные доводы основаны на неверном толковании норм права, с учетом установленных судами фактических обстоятельств дела. Кроме того, указанные в кассационной жалобе доводы были предметом рассмотрения и оценки суда апелляционной инстанции и были им обоснованно отклонены.

Доводы заявителя кассационной жалобы направлены на несогласие с выводами судов и связаны с переоценкой имеющихся в материалах дела доказательств и установленных судами обстоятельств, что находится за пределами компетенции и полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, определенных положениями статей 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в том числе в Определении от 17.02.2015 №274-О, статей 286-288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, представляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципа состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Иная оценка заявителем жалобы установленных судами фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

Таким образом, на основании вышеизложенного суд кассационной инстанции считает, что оснований для удовлетворения кассационной жалобы по заявленным в ней доводам не имеется.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 02.03.2022 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2022 по делу № А40-131232/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Е.Л. Зенькова

Судьи:

В.З. Уддина

Н.Я. Мысак

